

Андрей Фёдоров

Как поёт «Русская сталь»

С 3 по 5 февраля 2012 г. состоялся матч по практической стрельбе из пистолета «Русская сталь»

«Мало того что у вас мрачно и сумрак, так ещё и антирикошетные воротники на гонгах делают мишени плохо видимыми и глушат звон. Каждое попадание приходится подтверждать визуально, а это тьма времени. В масштабах матча просто кошмар. Пылища от краски, свинцом пахнет, вентиляция не справляется, эхо глушит звон и выстрелы сливаются в жуткий грохот. В общем, нереально в «Объекте» проводить «Русскую Сталь!». Так Алексей Рагозин резюмировал прошлогоднее начало Кубка России. Категоричность такой оценки заставила организаторов матча сжать волю в кулак, учесть ошибки прошлого матча и через год попытаться взять реванш, показав как должна звучать «Русская сталь» в 2012 году...

Приступая к организации первого этапа Кубка России в этом году, я, как директор и главный судья грядущего матча, постоянно вспоминал упрёки председателя отделения Федерации практической стрельбы по московскому региону, ведь Алексей был абсолютно прав – наш металл не звенит. А уже по названиям многих упражнений понятно, что это не просто стрелковое соревнование, а в некоторой степени музыкальный конкурс. «Пиццикато», «Квадро», «Скерцо» – явно не стрелковые термины. Это скорее упражнения по скоростному извлечению высоких нот из пуленепробиваемого ксилофона. Только вот на нашем объектовском инструменте тарелочки слишком фальшивили и вместо мелодичного пения выдавали лишь унылое дребезжание, что немало огорчало как самих «музыкантов», так и публику. Старый «металлист» – президент Федерации практической стрельбы России Виталий Крючин предложил мне попробовать использовать в качестве гонгов разработанные им мишенные установки из броневой стали, способной выдержать множественные попадания пули калибра 7,62 без какой-либо видимой деформации. Мы собрали пробный образец и обстреляли его всеми доступными нам видами боеприпасов. И действительно, независимо от калибра гонг выдавал устойчивый «ля минор в верхнем регистре», с долгим протяжным затуханием, за исключением, правда, попаданий в крепёжный болт, когда звук получался слегка приглушённым, но это уже были мелочи. Кстати, эти болты оказались самым слабым местом конструкции. Несмотря на весьма внушительный размер – 16 мм – у болтов ловко откалывались шляпки, и гонги разваливались, однако этот недостаток выявился ещё на стадии пристрелки мишенных установок и к началу матча все дефектные болты успели поменять.

Перенастройка вентиляционных потоков и баланс притока и оттока были произведены ещё после первой «Стали» и в течение года если и были претензии к вентиляции, то больше у персонала, чем у стрелков. С этой стороны мы были подготовлены и сосредоточились больше на подборе краски для замазывания отметок на мишенях. Опыт с использованием аэрозольной краски, как в Европе, на «Объекте» оказался неудачным в силу того, что купленная в ближайшем строительном магазине краска оказалась не в пример водянистой по сравнению с заграничной,

К сожалению, при запредельной интенсивности стрельбы в закрытом тире по стальным мишеням, никакая вентиляция не способна оградить людей от вредных факторов – к продуктам сгорания капсулей и пороха добавляется свинец из разрушенных пуль. Так что простейшие средства защиты органов дыхания для судей и их помощников практически необходимый элемент экипировки

которой мне обычно хватало на два-три матча, и токсичной настолько, что облако растворителя мгновенно накрывало галерею, потихоньку переводя мероприятие из разряда спортивных в область менее одобряемых министерством здравоохранения. В результате в номинации «цена-качество» верх одержала стандартная вододисперсионка, весьма пыльная, если успевала высохнуть, а в остальном очень даже удобоваримая и практичная.

Недостаток света и мрачные тени на мишенях – следующая проблема, которую необходимо было решить до старта

соревнований. Снять антирикошетные воротники со ставших ещё более твёрдыми гонгов было бы безумием. К слову сказать, в Прибалтике «Хардекс» вообще запрещено использовать в практической стрельбе из пистолета из-за опасности рикошетов. Воротники оставили, дабы не подвергать участников опасности получить осколок с соседнего упражнения, и занялись перенастройкой света и более практичной расстановкой упражнений по галереям. Задача непростая – все свободные люди были брошены на её решение, но опасения вновь наступить на те же грабли всё же оказались сильнее. В течение двух недель десятки гонгов кочевали из галереи в галерею, пока не выстроились в комбинации, наиболее отвечающей схеме «освещённость-безопасность», и настал день прематча.

Прематч, рассчитанный на полдня, неожиданно затянулся из-за большего, чем ожидалось, количества участников, так как к официальным лицам присоединились ещё и те,

Частый гость российских соревнований, чемпион Финляндии Веса Каунисто на «Русской стали» занял первое место в серийном классе. На втором плане серебряный призёр соревнований (серийный класс, категория «Леди») Светлана Николаева

кто не смог попасть в основной матч. В их числе была аж целая команда «ГШ-18» с соответствующими пистолетами. Также одной из причин заминки на прематче стала необходимость познакомить судей с новым, специально разработанным для «Русской стали», зачётным листом. Со всеми этими «чудесами» стрелять закончили аж в одиннадцатом часу, однако на покой отправлялись с чистой совестью и чувством выполненного долга, так как прематч выявил пару недочётов и позволил исправить несколько ошибок, которые в условиях жёсткого матчевого графика могли бы поставить под угрозу всё мероприятие.

А наутро был матч! И всё прошло как по нотам. Я помню те далёкие уже дни, когда я с выпученными глазами носился по галереям, не успевая отвечать на вызовы по радиации и затыкая пальцем дыры, о существовании которых даже не мог предположить. Пожалуй, со стороны организатора, качество организации можно оценить только количеством вызовов на то или иное упражнение. Это был, пожалуй, самый лёгкий для меня матч за последние годы. Первый раз после матча я не чувствовал безумной усталости и опустошения. Я с удовольствием перемещался по галереям и общался со стрелками. Наслаждался «пением» тарелок и чёткостью работы «хелперов» и судей. Нет, проблемы, конечно, были, и с зачётными листами, и со стрелками, прыгавшими из дивизиона в дивизион, и с судьями, не сразу привыкшими к своеобразной системе подсчёта, но всё это были мелочи и часть обычной работы на матче.

После матча большинство стрелков с радостью констатировали явный прогресс по сравнению с прошлым

годом. Олег Никитин, пришедший в практическую стрельбу чуть больше года назад, набрал 115 секунд и занял 7-е место в «Серийном классе», хотя на прошлой «Стали» был лишь 21-м, набрав аж 160. Павлу Торгашову не хватило всего двух секунд для того, чтобы вытеснить титулованного Алексея Пичугина с пьедестала (а пьедестал в «Объекте» стоит того, что бы на нём постоять), но абсолютно непревзойдённым результатом может похвастаться настоящая машина для скоростного поражения мишеней – заслуженный во всех отношениях Николай Оншин. 92,35 с – результат в «Стандартном классе», но такой, как будто получен не с обычным CZ Shadow, а как минимум с STI в «Открытом классе».

Кстати, «Открытый класс» на «Русской стали» тоже был полноценный. И феерическое выступление Kinetik Team, вооружённых пистолетами с коллиматорами, и стрелки с заводскими CZ 75 TS CzechMate всё больше укрепляют во мне уверенность в том, что «Открытый класс» в России – это уже сегодняшняя реальность. Осталось только получить «правильный» патрон, чтобы заработали компенсаторы, и тогда совсем будет «по-взрослому».

Сам матч «Русская сталь», задуманный Виталием Крючиным как классификационное соревнование, позволяющее при помощи комплекса неизменных упражнений следить за ростом своего мастерства год за годом и сравнивать свои результаты с результатами других стрелков, несмотря на незамысловатость, тем не менее пришёлся стрелкам по вкусу. Об этом свидетельствует список участников, насчитывающий вместе с прематчем и дисквалифицированными стрелками 170 человек. Может, причина такой популярности кроется как раз в простоте упражнений, которые каждый может построить в своём тире и тренироваться до бесконечности, может, в том, что матч проводился зимой в тепле

и уюте объектовских галерей, а может и в высоком уровне матча в классификации ФПСР. Но я думаю, что все эти люди просто приехали послушать, как поёт «Русская сталь – 2012».

В серийном классе (мужчины) лучшим оказался слух у Весы Каунисто (1 место), Алексея Рагозина (2) и Алексея Пичугина (3), в «стандарте» победил Николай Оншин, второе место в непростой борьбе досталось вашему покорному слуге, автору статьи, а третьим стал Александр Любимов.

В открытом классе на пьедестал почёта поднялись: Владимир Титов (1), Дмитрий Островский (2) и Виктор Бояркин (3).

Президент ФПСР поздравляет Николая Оншина (1 место, стандартный класс). На второй ступени пьедестала автор статьи Андрей Фёдоров, а слева председатель ЦС ФПСР Анатолий Кондрух